

Пустошило Елена Петровна

РАВНОВЕСИЕ МЕЖДУ СХОДНЫМ И РАЗЛИЧНЫМ КАК ОДИН ИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ КАТЕГОРИИ СРАВНЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ)

В статье значение равновесия между сходным и различным, основанное на способности человеческого мышления отождествлять максимально различные элементы, рассматривается как один из семантических вариантов категории сравнения в рамках функционально-семантического подхода к описанию русского языка. Выделены дифференцирующие признаки данного значения: амбивалентность, неопределенность, субъективность. Дана характеристика компаративной структуры конструкций со значением равновесия между сходным и различным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/3/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 79-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

13. Рапай К. Культурный код / пер. с англ. М.: Сколково, 2008. 167 с.

14. Ревзина О. Г. Лингвистика XXI века: на путях к целостности теории языка // Критика и семиотика. Новосибирск: НГУ, 2004. Вып. 7. С. 11-20.

15. Степанов Ю. С. Константы русской культуры: словарь концептов. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

16. Bloor M., Bloor Th. The Practice of Critical Discourse Analysis. L.: Hodder Education, 2007. 216 p.

LINGUO-CULTURAL SITUATION "FUSION": NATIONAL TRADITIONS INTEGRATION IN MODERN ENGLISH DISHES NOMINATION

Elena Valer'evna Pozhidaeva, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of English Philology and Translation
Magnitogorsk State University
elenabelenko@mail.ru

The author mentions linguo-cultural situation "fusion" reflecting the modern state of the English society under the influence of globalization processes and multi-culturalism, analyzes this situation representation in the English concept sphere of food by the example of the nomination of English dishes in "fusion" style and the lexical-semantic peculiarities of "fusion" situation representation in the modern English language.

Key words and phrases: vocabulary; nomination; "fusion" cuisine; globalization; multi-culturalism; concept.

УДК 811.161.1'37

В статье значение равновесия между сходным и различным, основанное на способности человеческого мышления отождествлять максимально различные элементы, рассматривается как один из семантических вариантов категории сравнения в рамках функционально-семантического подхода к описанию русского языка. Выделены дифференцирующие признаки данного значения: амбивалентность, неопределенность, субъективность. Дана характеристика компаративной структуры конструкций со значением равновесия между сходным и различным.

Ключевые слова и фразы: равновесие между сходным и различным; категория сравнения; функционально-семантическое поле; амбивалентность; неопределенность; субъективность; паремии.

Елена Петровна Пустошило, к. филол. н., доцент

Кафедра лингвистических дисциплин и методик их преподавания

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Беларусь

elenapustoshilo@mail.ru

РАВНОВЕСИЕ МЕЖДУ СХОДНЫМ И РАЗЛИЧНЫМ КАК ОДИН ИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ КАТЕГОРИИ СРАВНЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ)[©]

Категория сравнения неоднократно становилась объектом рассмотрения в лингвистических исследованиях, и литература, посвященная теме сравнения, практически необозрима. В разное время вопрос о сравнении рассматривался в ряду других идей в работах А. А. Потебни, Ю. Д. Апресяна, А. Вежицкой, Н. Д. Арутюновой, М. В. Никитина и др. Категориальный статус сравнения был определен в исследованиях М. И. Черемисиной (в рамках описания синтаксической природы сравнения), в работах К. М. Гюлюмянц, В. А. Масловой, В. М. Огольцева, Л. А. Лебедевой (в рамках изучения устойчивых сравнений), а также в диссертациях Е. М. Поркшеян, О. П. Разумовой, Н. С. Федосеевой, В. В. Каменской, И. В. Назаровой, Е. Г. Карапетовой, А. М. Еримбетовой и др.

С течением времени взгляды на феномен сравнения претерпели серьезные изменения. Если ранее внимание исследователей было в основном сосредоточено на языковых средствах выражения логико-мыслительной операции сравнения, то сейчас все чаще о языковом сравнении говорят как о номинации результатов данной логико-мыслительной операции, т.е. об отражении в языке сходств и различий. Кардинально меняется представление о категории сравнения в связи с теорией Н. Н. Холодова, провозгласившего, что «весь прогресс исследования языка есть не что иное, как открытие в нем сходного и разного, их бесконечных в количественном и качественном отношении "обличий"» [4, с. 82-83]. В работах белорусского языковеда М. И. Конюшкевич отношения сходств и различий положены в основу функционально-параметрической модели сравнения, которая представляет собой шкалу разнообразных вариаций сходного и различного. На одном конце шкалы доминирует семантика тождества, на другом - семантика абсолютива, выделения объекта как уникального [1].

На данной шкале наше внимание привлекает языковое пространство, находящееся между зонами сходства и различия, где сходство соединяется с различием, и где имеет место равновесие между этими двумя противоположностями. Возможность существования такого пространства следует из закономерностей

функционирования языка: границы между функционально-семантическими полями (ФСП) всегда нечетки, они накладываются на соседние поля, образуя широкую область переходных диффузных значений.

Основополагающей функцией конститuentов данного семантического пространства, представляющего собой микрополе в составе ФСП сравнения наряду с полями сходства и различия, является первоначальное означивание новых, непознанных объектов, для которых еще не установлены точные сходства или различия с другими объектами окружающей действительности. Это один из приемов работы механизма познания. Мы *сравниваем неизвестный объект (X) с двумя однородными, но противоположными объектами (A и B), тем самым объединяя их, но не знаем, как объяснить то, что перед нами. X может оказаться и A, и B одновременно (Всяк сам себе и друг, и недруг; И хочется, и колется); ни A, ни B, между ними (Ни взад, ни вперед; Ни греха, ни спасенья); может быть A, может быть B (Либо полковник, либо покойник; Не то тыкать, не то выкать); хотя A да B (Хорош мой друг, да дурен; Ничего нельзя, а все можно)* [3].

Подобные конструкции можно трактовать как некий способ первичного означивания познаваемого объекта, взаимосвязь противоречивых признаков которого выражается путем такой расчлененной номинации, содержащей в себе противоположные элементы. Лишь вторичной функцией таких конструкций будет функция экспрессивного изображения объекта, рассчитанная на воздействие. Перед нами *момент столкновения сходного и различного, временное, зыбкое равновесие между ними*, именно временное, зыбкое, потому что рано или поздно в экстралингвистической ситуации парадокс формы устранился: будет выведено соотношение между противопоставленными элементами в пользу одного из них, реализована одна из альтернатив или создана новая номинация. Когда это происходит, семантика равновесия исчезает. Назначение конструкций с эксплицированным, означенным X состоит лишь в его уточнении, характеристике, что выносит подобные конструкции за рамки ФСП, основанного на инвариантном значении равновесия между сходным и различным. Ср.: *Солдатка - ни вдова, ни мужняя жена (X = солдатка); Ни носит, ни бросит, а волоком волочет (X = волоком волочет)*.

Общее значение ФСП равновесия между сходным и различным представлено комплексом дифференцирующих признаков: а) амбивалентностью как выражением внутренней противоречивости, биполярности конструкций, например: *Тут наплачешься и напляшешься; И хорошо, да невпопад*; б) неопределенностью как неоднозначным, нечетким, недостоверным или недостаточным знанием об объекте, например: *Ни да, ни нет; Ай, ай, месяц май: тепел, да холоден*; в) субъективностью как фактором пристрастного отражения до конца не познанного объекта, наделяющим конструкции особым эмоционально-экспрессивным потенциалом, например: *И смех, и грех; Ни вдова, ни мужнина жена*.

Включение описываемого нами семантического пространства в состав ФСП сравнения обуславливает соответствие его конститuentов особой организации элементов компаративной структуры. В структуру сравнения включают 1) компарант - объект, который подвергается сравнению; 2) компарат - объект, с которым сравнивается компарант; 3) основание сравнения - общий признак, по которому производится сравнение объектов; 4) компаратор - оператор, указывающий на результат сравнения, коим является утверждение сходства или различия объектов. Структура исследуемых нами конструкций не выходит за рамки обычного сравнения, однако является более сложной. Ее можно представить в виде формулы:

$$X \beta = (A \beta \neq B)$$

n

где X - это компарант, т.е. познаваемый объект;

A и B - составные компараты, представленные оппозитивными элементами;

β - компаратор, указывающий на результат сравнения: равновесие между сходным и различным. Здесь мы имеем дело с компаратором сложного типа: сходство, показателем которого является $\beta=$, обозначено объединением оппозитивных элементов как равноправных (маркерами сходства выступают чаще всего соединительные союзы); различие, показателем которого выступает $\beta\neq$, заложено в самом противопоставлении этих оппозитивных элементов (т.е. в отношениях, возникающих в составе компарата);

n - основание сравнения.

Данная формула являет собой структуру логического сравнения, операции, происходящей на ментальном уровне, которая «всегда есть процесс, сложное движение мысли от заданных элементов сравнения к искомым» [2, с. 24]. Языковая конструкция отражает лишь результаты этого процесса, фиксирует установленное в ходе операции сравнения сходство или различие, а в нашем случае - равновесие между сходным и различным компаранта и компарата на основе общего признака. Наличие всех элементов компаративной структуры в языковой конструкции необязательно, в ней «оказывается необходимым отражение только заданных и установленных элементов» [Там же, с. 24-25], что делает возможным импликацию некоторых из них.

Во-первых, описываемые нами конструкции не содержат X, так как его экспликация погашает инвариантное значение описываемой категории (X есть познаваемый, еще неопределенный объект). Во-вторых, компаратор различия ($\beta\neq$) всегда имплицитован, поскольку является не материальным, а содержательным знаком - отношениями оппозитивности между элементами A и B в компарате. В-третьих, выражение компаратора сходства ($\beta=$) вариативно: он может быть как эксплицированным, например: *И нельзя, и можно; Ни дар, ни купля*, так и подверженным импликации, ср.: *Просят покорно, наступя на горло; Есть слова, которые похожи на соленое варенье*. В-четвертых, конструкции могут иметь указание на основание сравнения (n), т.е. на объект или ситуацию, где наблюдается соединение противоположных начал, например: рус. *Господь богатит и высит, убожит и смиряет; Велик свет, а все тесен*, однако чаще всего основание сравнения, по отношению к

которому компарант и компарат противопоставлены и одновременно сходны, является имплицитным, например: *Ни да, ни нет; Или домой с крестом, или лежать пластом*, где *n* - это сама ситуация, в которой могут быть объединены противоположные элементы *A* и *B*. Таким образом, для описываемых нами конструкций обязательным эксплицитно выраженным элементом структуры является лишь компарат.

Итак, отношение равновесия между сходным и различным рассматривается нами как понятийная категория с инвариантным значением отождествления противоположных элементов, которая обладает субкатегориальным статусом по отношению к категории сравнения, имеет полевую структуру и занимает на шкале функционально-параметрической модели сравнения срединное положение между полем сходства и полем различия.

Список литературы

1. **Конюшкевич М. И.** К вопросу о границах категории компаративности // Функциональный аспект описания моных систем: пятыя Карскія міжнар. чытанні. Гродна: ГрГУ, 1995. С. 13-18.
2. **Огольцев В. М.** Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: ЛГУ, 1978. 159 с.
3. **Пустошило Е. П.** Между сходным и различным: одно из значений категории сравнения в русских и белорусских паремиях [Электронный ресурс]: монография. URL: <http://www.lib.grsu.by/cgi-bin/lib.cgi?show=search&menu=elib&path=catalog&reqs> (дата обращения: 13.03.12).
4. **Холодов Н. Н.** За древними тайнами русского слова «и» - тайны иных масштабов. Иваново: ИГУ, 1991. 118 с.

BALANCE BETWEEN SIMILAR AND DIFFERENT AS ONE OF SEMANTIC VARIANTS OF COMPARISON CATEGORY (BY THE MATERIAL OF PROVERBS AND SAYINGS)

Elena Petrovna Pustoshilo, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Linguistic Disciplines and Their Teaching Techniques
Grodno State University named after Yanka Kupala, Belarus
elenapustoshilo@mail.ru

The author considers the meaning of balance between similar and different based on human thinking ability to identify maximally different elements as one of the semantic variants of comparison category within the limits of the functional-semantic approach to the Russian language description, singles out the differentiating features of this meaning: ambivalence, uncertainty, subjectivity, and characterizes the comparative structure of the constructions with the meaning of balance between similar and different.

Key words and phrases: balance between similar and different; comparison category; functional-semantic field; ambivalence; uncertainty; subjectivity; proverbs and sayings.

УДК 811.512.211'366

Статья посвящена проблеме морфологического освоения якутских лексических заимствований в эвенском языке. Впервые в исследовании эвенского языка описываются особенности адаптации якутских слов, вошедших в лексический состав эвенского языка, показано, как происходит адаптация заимствованной части речи якутского происхождения в системе заимствующего языка.

Ключевые слова и фразы: заимствование; языковые контакты; морфологическая адаптация; суффиксы; якутизмы.

Степанида Николаевна Саввинова, к. филол. н.

Сектор эвенской филологии

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирское отделение Российской академии наук

Stepanidasavvinova@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАИМСТВОВАННЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Морфологическое освоение заимствованных слов является одним из основных вопросов, связанных с контактированием языков. Этой проблеме посвящено немало работ, в том числе общетеоретического характера, вышедших за последнее десятилетие.

Якутские слова, заимствованные эвенским языком, редко усваивались в таком виде, в каком они бытовали в языке-источнике. Радикальная переработка якутского слова происходила тогда, когда оно заимствовано из устной речи, в таком случае заимствованное слово испытывает серьезные изменения в своей огласовке, заметнее меняется его значение, быстрее происходит приспособление к грамматическим нормам и словообразовательным моделям эвенского языка. Среди большого количества заимствованных слов, бытующих в